

На работ, принятых на фотомонтажу военных корреспондентов — участников Великой Отечественной войны: И. Бода, «Фронтные частушки».

ПРИРОДА И ФАНТАЗИЯ

МОСКВА. Удивительную выставку привезли в столицу ленинградцы — деревянную скульптуру, над которой природа поработала не меньше художника. Выставка так и называется «Природа и фантазия».

ОТВЕТЫ И ОТКАНКИ

«О КОСТРАХ, ПУАНТАХ И ОХРАНЕ ТРУДА»

С БОЛЬШИМ удовлетворением прочитали в вашей газете статью «О кострах, пуантах и охране труда». То, о чем говорится в ней, и сомнению, гарантию и для нашего театра. Решенье некоторых вопросов под силу нам самим, и по мере возможности мы занимаемся ими. Так, например, в текущем году будет капитально отремонтированы главные сцены театра. У нас уже заготовлены все необходимые материалы. Приняти меры для отселения всех театралов в особые, выделенные и запертые части. Со сложившимися мы разобрались.

ЖУДОВИЧЬИ ГОРИЗОНТЫ

ДА, МОНИМЕНТАЛЬНОЕ искусство — это искусство, идущее навстречу зрителю, как о том пишет М. Некрасов, открывая своей статьей обсуждение. Но самое главное в его характеристике — с чем оно идет к зрителю.

Было время, когда в практике сооружения новых зданий и синтезе архитектуры с монументально-декоративным искусством на декоративные мотивы почти не обращали внимания. С чрезмерной щедростью, почти с расточительностью на платформы и свады арchedных залов, вонзалов, ставший метром, на высокие, невидимые снизу карнизы «бросались» мозаики, росписи, рельефы.

помпежность изображений граничила с виртуальной холодностью, а из-за нагромождения множества сцен не воспринимались их значительность.

ОДНАКО ВСЕ ЭТО было давно, и время отдаленности и близости миновало в советской архитектуре. Миновала и

РАСКРЫВАТЬ ГОРИЗОНТЫ ИСТОРИИ

перIOD первой растерянности, когда казалось, что борьба с изидеизмами затронет самое существование монументально-декоративного искусства; миновала короткий период возмущения в полемической крайности архитектурного «академизма». Художники и архитекторы снова находят друг друга; более того, складывается новый тип художника-архитектора, способного органично ввести изображение начало в интерьер и экстерьер здания (особенно сильный коллектив таких мастеров работает сейчас в Литве).

Квадратно-монументально-декоративное искусство на современном этапе принесло немало радости нашим зрителям. Видно, что «Нерпина», например, с безупречным артистическим вкусом оформленная архитекторами А. и В. Насицкими, украшенная политическим рельефом Ю. Келайниса и росписями В. Поиняйтиса и В. Янаускаса на темы крестьянско-музыкального бытия, является стала дессоной гордостью.

ный узор, несложный рисунок, елочка или соцветие, легкое плетение или чашка. Как выразительные, например, светлые скульптурные чашки на фоне серых цементных блоков на торцевых стенах новых домов в таллинском районе Карьямаа. Они исполнены в своеобразной технике заполнения цементной крошкой металлического каркаса художниками В. Лендер-Богатинкой и М. Фукс. Эти скромные декоративные детали придают кварталам романтический облик, подчеркивая сказку города с мон

рем. Сколько яркости, декоративного очарования, свежести выносит в интерьеры нового рижского мажорана иностранная книга искусства Р. Хейлмута: светлая стена как бы инкрустирована вышитыми и рельефными мелкими частями цветной керамики; среди них более крупные керамические таблички с декоративными изображениями птиц, цветов, сказочных существ в народных костюмах смотрят как яркие олеи. Все это очень уместно, очень красиво и оправдано в данном случае. Чисто декоративное начало имеет право на существование в современной архитектуре, но важно, если говорить об общей тенденции, чтобы оно не вытеснило монументальное, идейно-образное, воспитательное и тематическое начало в связанной с архитектурой живописи и скульптуре. А такая опасность есть.

Возьмем для примера художественную практику Литвы. После 1959 года здесь создано несколько десятков художественно оформленных интерьеров. Это помещения разного общественного назначения: кафе, рестораны, пансионаты, школы, пионерлагеря, над источниками целебных вод, магазинами, музеями, спортивными залами. Многие хорошие произведения. Это обилие интерьерных проектов в монументальном искусстве Латвии.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

«ДЛЯ каждого артиста участие в лозом спектакле — большая радость. Но для солистки Большого театра Марины Кондратьевой участие в балете А. Милхака «Легенда о любви», где она исполняет партию Ширри, особенно волнительно и ответственно: на днях указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей присвоено почетное звание народной артистки республики».

Как будто это недавно выпускница Хореографической училища при Большом театре Марина Кондратьева, готовящая свою первую партию, и теперь в ее репертуаре — почти все ведущие партии в спектаклях Большого театра.

Искусство талантливой артистки известно далеко за пределами нашей страны. Восторженно приветствовали ее выступления артисты Польши, Венгрии, ГДР, Швейцарии, ФРГ, Англии, Франции, Канады, США, Латинской Америки.

— Окончила триумфальные гастроли советской оперы в Милане. Но искусство итальянских маэстро покорило итальянских слушателей. Осо

кого народа, для рижского Музея Революции. Выразительная линия народных характеров, передача мучительной борьбы рабочего люда придает этой модели огромную силу воздействия на зрителя. Но работа над моделью Алеска в одиночку; ни помощи, ни интереса со стороны архитекторов, ни какой-либо попытки препаратива зал музея, художественный интерьер не был.

Тамара Милашкина исполнила свою первую партию — роль Татьяна — еще будучи студенткой; дебют принес ей признание, и скоро Тамара стала солисткой Большого. Сейчас в ее репертуаре — многие ведущие партии в операх русских, советских и зарубежных композиторов. Среди них — Елизавета в «Доме Карлосе», Лида в

«Головой даме», Наташа в «Воле и мире» и многие другие.

Тамара Милашкина (Милашкина) присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

— И еще одно поздравление. Звание заслуженной артистки республики присвоено солистке ГАБТа Ларисе Николаевой.

Выпускница музыкального училища при Ленинградском консерватории составила пять в одном из лучших театров мира — «Ла Скала», где она проходила стажировку. Вторично итальянские зрители восхитились искусством молодой певицы во время триумфальных гастролов нашей оперы в Милане.

В репертуаре Николаевой — партии Америко из «Анди», Весма из «Снегурочки», Марфа из «Хованщины», Любовь из «Садко». А впереди — большие творческие планы и много интересной, напряженной работы!

Проблемы сельской культуры

МОЖНО, конечно, попытаться многократно осеменивать фельетоном, комедиями и прочими сатирическими произведениями колхозов, которые мечтают «просторить коммунизм сначала для нашей Голландии» либо каких-нибудь Вугров, Наванов, а временами, например, действительно предпринять это по-человечески общепонятно. Если бы дело было всегда в карьеристско-рачевских мотивах — здесь сатира и карикатура в руке. Нет, сейчас в действительности узнавания людей, с которыми он, председатель, работает бок о бок, привязанности и симпатии, огромной благодарности за их самоотверженность, самопожертвование в труде, и такое переполняет душу желанием сделать их, изменить утих людей, счастливыми, что вот и от завязки недалеко.

Николай Николаевич Буханин столь тяжкий грех — неестественно — на душу вроде не брал, но и он, когда начинает говорить о колхозниках «Страны Советов», чувствует меры определенно утрачивает. Выходит, что других техник нет и не было, и для них все отчаяние — являю.

ДЕРЕВЕНСКИЕ РАЗГОВОРЫ

роК шефов, 1-го МОЛМИ), а пример ведет и за терапевта, и за хирурга, и за гинеколога фельдшер Вера Ивановна.

Каждый крутит, сколько ни пыши о стиральной граней, а признаются в деревне в основном местные, привычные к той своеобразности уклада, к которому мы вроде и не отходим, и в расчете не берем.

— Вы там не смущались в центре таких разговоров... — добывались оладьями и откровенно минутой Николай Николаевич, председатель, — чтобы слово «колхозник» заменить другим, а? Устарелое оно, по-моему, и звучит как-то уж не так... Человек сколько техники постиг, неавтоматизированного труда совсем не оставил, как-нибудь и завязать должны были. Я-то понимаю формулу, а название все же для нашего селенского труженика — «колхозник» мне не нравится.

С первыми новониколаевскими мне довелось встретиться еще в городе и ехать потом вместе по тяжелой дороге на тракторе — он едет в утку на рынок шплет в карты, а здесь же бродят дети... Приходит наконец трактор с завтраком; все расторопнее лезут в прицепной вагончик — намазалися на «аэземек», дороги занесли, двояки обиденкой обернулись, а оно вот как...

дорога не близкая, по нашей сибирской погоде обязательно надо место, где тракторист или шофер и их машины и грузы переждать могут. Да и люди — велико дело в городе. И едем, и будут ездить в гостиныню — и договаривать, и не в нашем порою наряде подаваться туда. Мешки, тулупы... А тут всегда примут, все спом. За удобствами особыми не ронимся... Не дома.

Должна заметить, что в колхозе — настоящий уюток города в селе, так же, как «завязки» шоферов, уют деревни в городе. У каждого колхозника — свой гараж, транспортный узел, персональная баня, намера хранилища — все вместе.

каждую неделю, освобождает место в доме, аялет на планировку комнаты, наконец, отучает лезать на печь чьими-то черемашами.

В сельские женщины перебирают платья, висят на веревках. Выцветшие, поблекшие, бесформенные, что это за наряды, из чего выбирать?

в ответ: «В Среднюю Азию поехали». Как будто во всех других областях проводить не надо. Там она в общем-то и идет. В тридцатые годы писатели, журналисты еще интересовались проблемой равноправия, а потом — все. Социальным равноправием. Не только оно. А вообще все так сошло. Неправотность ликвидирована, по работе женщинам — полный простор, бытовые условия день от дня улучшаются. Него же боле? Сейчас, правда, олять кода же оживились женщины, но заданы их расталкиваю-неопределенные шаги робом.

Сколько копий! Маломяно, например, в благодарнейшей битве за то, чтобы зубчики, талочники, туркменки учились! Какие условия на это тратятся, как партийные организации за этим следят. А в русской деревне почему-то все должно происходить само собой. Всегда ли, однако, происходит? Вышепелки азарты, моголди женщины образовали, как правило, не продолжали. И исключение реали по целому ряду причин. Не задача, не проблема, не поле битвы для женсоветов!

Домашние туфли, ночные рубашки — все это совершенно неприлично — не недоступно, а именно неприлично, никто не растолковал, как удобно и гигиенично менять обувь, не привез в сельские рай поселковые, но в рай, их детям, учителям, на женсоветы... Ожеда висит где-то, пошло, все стены заняты — это уже в другом доме. Одну комнату, горницу, прибор, часто заперты, чтоб дети не толклись, не таскали мусор. Я понимаю — колхозники на работе, времени в обрез, но тем не менее с теплым чувством вспоминаю обычай проводить конкурсы «Лучшая хозяйка дома». Такой обычной существует в селенских Киргизии, аулах Дагестана — кстати, завели его клубные работницы.

Украшают жилье убогими картинами, а часто — старыми плакатами, больше на производственных темах. Доверенные лица киноаппаратуры оклеивают стены рекламными объявлениями — икрява и явост мрут филологическую, «Степана» в клубе РТС клуб «Иркутский».

